

Владимир И. Кулаков

Исследования памятников археологии первой половины I тысячелетия н.э. в Калининградской Области в 1946-2010 гг.

Komunikaty Mazursko-Warmińskie 1 (275), 95-114

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Владимир И. Кулаков

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.
В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–2010 ГГ. ____

- Słowa kluczowe:** okres wpływów rzymskich, historia badań archeologicznych w okręgu kaliningradzkim, zabytki z dawnego Prussia Museum, problemy współczesnej archeologii w Rosji
- Schlüsselwörter:** Zeit der römischen Einflüsse, Geschichte der archäologischen Forschung im Kreis Königsberg/Kaliningrad, Sehenswürdigkeiten des früheren Prussia Museum, Probleme der zeitgenössischen Archäologie in Russland
- Keywords:** the Roman Influences Period, history of archaeological research in the Kaliningrad Oblast, the artifacts from the former Prussia Museum, problems of the contemporary archaeology in Russia

Калининградская область – самый западный регион России, ставший в 1990 г. анклавом и превратившийся в “русский остров” на Балтике. Древности эстиев и пруссов, населявших земли этого «острова» в первой половине I тысячелетия н.э., благодаря сложной политической судьбе бывш. Вост. Пруссии на протяжении большей части послевоенного времени были фактически закрыты для большинства русских археологов.

Во второй половине XIX в. этот археологический материал, напротив, составлял основную цель исследований, проводившихся в провинции Вост. Пруссия членами Общества по изучению древностей «Пруссия».

В 1844 г. по инициативе основоположника прусского искусствоведа Эрнста Августа Хагена в прусской столице возникло Общество по изучению древностей “Пруссия”. Первыми в середине XIX в. начали проводить раскопки члены Общества “Пруссия” Г. Берендт, К. Штади, Г. Буяк, Й. Хенше. Полигонами для этих акций становились, как правило, могильники эпохи римского влияния, расположенные на полуострове Самбия (Grebieten, Kirpehnen, Gaffken). С середины XIX в. стала складываться местная археологическая школа. Её основоположники Отто Тишлер и Генрих Кемке создали не только объективную картину прусских древностей,

но и заложили основу для хронологии Европы I тысячелетия н.э.¹ В основу этой шкалы датировок легли материалы (ок. 2000 артефактов I–VI вв. н.э.), добытые О. Тишлером в 1879 г. при раскопках могильника Dollkeim, Kr. Fischhausen (ныне – пос. Коврово, Зеленоградский р-н). Эта этапная для европейской археологии работа получила высокую оценку среди современников. На всём протяжении XX в. шкалу О. Тишлера дополняли такие признанные авторитеты европейской археологии, как А. Беценбергер, К. Годловский, Я. Тейрал. По сей день критерии фаз В–D шкалы О. Тишлера не утратили своей актуальности, нашим современникам остаётся лишь уточнять её нюансы.

Первым советским исследователем древностей Янтарного края стала медиевист (но не археолог) Фрида Давидовна Гуревич. Эти работы велись с перерывами в период с 1949 по 1959 гг. За это время Ф.Д. Гуревич, впервые появившаяся на территории Северо-Восточной Пруссии в 1946 г., опираясь на доступные к тому времени данные своих немецких предшественников, обследовала 30 памятников археологии (Самбия и бассейн р. Анграпа в восточной части области), провела незначительные по площадям раскопки на городищах Грачёвка и Логвино-1 (Зеленоградский р-н). Итог послевоенных исследований памятников эпохи раннего средневековья, проводившихся в Калининградской обл. сразу после войны, был суммирован монографически². Ею было уточнено местоположение городища Русское-1³, имевшего, как считается, культурные напластования римского времени. Главным достижением Фриды Давидовны стала издание очерка немецкой историографии грунтовых могильников римского времени. В нём, опираясь на труднодоступные в СССР немецкие предвоенные издания, автор дала краткую характеристику материальной культуры древнего населения юго-восточной Балтии – эстиев⁴. Вместе с политически ангажированным историографическим обзором этнографа П.И. Кушнера (Кнышева)⁵ указанный текст Ф.Д. Гуревич для многих русских археологов стал введением в историографию древностей исторической Пруссии.

Процесс изучения памятников археологии Калининградской обл. радикально изменился в 1974 г. Областное Управление культуры поддержало идею Министерства культуры РСФСР по разворачиванию работ

¹ В. И. Кулаков, *Пруссy (5–13 вв.)*, Москва 1994, ss. 5–6.

² Ф. Д. Гуревич, *Из истории юго-восточной Прибалтики в I тысячелетии н.э.*, „Материалы и исследования по археологии СССР”, Москва-Ленинград 1960.

³ *Ibidem*, ss. 434–435.

⁴ *Ibidem*, ss. 380–395.

в рамках подготовки “Свода памятников истории и культуры Калининградской области”. Для сбора фактических данных по “Своду” при содействии В.В. Седова была организована Балтийская экспедиция Института археологии АН СССР, работающая с тех пор в Калининградской обл. под руководством автора этих строк. В сезонах 1974–2000 гг. экспедицией были обследованы во всех районах области 329 памятника археологии различных эпох. Среди них по интересующей нас теме отмечены:

Грунтовые могильники эпохи римского влияния (I – сер. V вв. н.э.) – 24 памятника (Самбия – 15).

Селища эпохи римского влияния – 14 памятников (Самбия – 8).

По итогам работы по составлению Свода памятников истории и культуры СССР (Калининградская обл.) была создана карта памятников римского времени, известных с начала изучения древностей исторической Пруссии (рис. 1).

Практически все эти памятники были подвергнуты паспортизации, соответствующая документация была передана в Управление культуры Калининградской обл. Таким образом, к началу III тысячел. н.э. на территории Калининградской обл. за период археологических разведок за период 1844–2000 гг. было зафиксировано всего 708 памятников археологии (24 из них в послевоенное время разрушено). При этом Балтийская экспедиция обследовала 46% возможного объёма археологических объектов Янтарного края. Эта цифра получена при учёте памятников археологии, выявленных в прусском ареале до 1945 г.

Первой попыткой оценки архивного наследия, оставленного нам старой прусской археологической школой, предпринятой в Европе в послевоенное время, стали в 1976 г. спасение от превращения в макулатуру и идентификация остатков описей фондов (*Studiensammlung*) Музея «Пруссия». Этот плохо сохранившийся архивный материал, содержащий данные о комплексах III–XI вв., найденный сотрудниками краеведческого музея В.Н. Строкиным в руинах Замка Кёнигсберг, был разобран, первично обработан и частично опубликован автором этих строк⁶. Примечателен факт широкого использования на протяжении многих лет польскими коллегами этого материала как в его рукописном виде (защита

⁵ П. И. Кушнер, *Этническое прошлое Юго-Восточной Прибалтики*, „Этнические территории и этнические границы”, Труды Института этнографии, Новая серия, т. XV, 1951, ss. 120–130.

⁶ В. И. Кулаков, *Древности пруссов VI–XIII вв.*, „Свод археологических источников”, вып. Г 1–9, Москва 1990, ss. 148–273; Idem, *Могильники западной части Мазурского Поозерья конца V – начала VIII вв. – по материалам раскопок 1878–1938 гг.*, „Barbaricum – 1989”, Warszawa 1990, ss. 148–273.

А. Ковальским диссертации на этом материале), так и в опубликованном. Поэтому вызвали удивление слова Я. Милера, директора департамента культурного наследия Министерства культуры и национального наследия Польши: «В 2006 г., после получения информации об обнаружении в Калининградском историко-художественном музее археологических инвентарных книг бывшего музея «Пруссия», Министерство культуры и национального наследия Польши приняло решение об их спасении и капитальной реставрации»⁷. Более того, находчик и первый исследователь этих архивалий не только не был приглашён к работе над ними (это – уже за пределами норм научной этики), но и практически на каждой странице этого издания подвергался резкой критике. А. Битнер-Врублевска и другие польские коллеги, работавшие над этим изданием, наверное, забыли, в каких сложных технических условиях, без всякого финансирования и административной поддержки проходило в 1976–1985 гг. спасение и первичная обработка этих материалов. Однако следует отметить и положительный результат деятельности польских археологов и реставраторов: пусть и с различными перипетиями, но архивалии были реставрированы. Правда, ввиду отсутствия дешифровки записей в них возможности практического использования этих описей ограничены.

В 1980 г. после долгого перерыва были возобновлены раскопки памятников археологии римского времени. В рамках первого в послевоенное время договора на производство археологических раскопок на новостройке Балтийская экспедиция АН СССР провела раскопки селища Клинецовка-Каменка-2 (Зеленоградский р-н). Были обнаружены остатки углублённого в землю жилища (рис. 2), датируемого по керамическому материалу V–VI вв. н.э.⁸

В 1985 г. разведками Балтийской экспедиции ИА АН СССР была установлена нависшая над могильником «Гора Великанов» (южная окраина г. Пионерский, Зеленоградский р-н) опасность разрушения ввиду неуклонно расширявшихся бесконтрольных работ на занявших часть его территории песчаных карьерах. В связи с этим были начаты планомерные раскопки данного могильника, занявшие 8 сезонов. В 1985, 1987–1993 гг. на «Горе Великанов» Балтийской экспедицией было вскрыто 35 раскопов общей площадью около 3000 кв. м (рис. 3). Это составило не менее 20%

⁷ Археологические инвентарные книги бывшего музея «Пруссия», ред.: А. Битнер-Врублевска, Ольштын 2008, с. 6.

⁸ В. И. Кулаков, *Прусы (5–13 вв.)*, с. 93.

предположительной площади могильника. Всего нами на этом могильнике было исследовано 280 грунтовых захоронений и 55 поселенческих комплексов, частично разрушенных эрозией почвы или копателями. Подавляющая часть указанных погребений (превалируют урновые трупопожжения – рис. 4) относится к IV–V вв. н.э. Первичный итог этих раскопок был подведён в 1997 г.⁹ Вскоре после этого была подготовлена полная публикация этого интереснейшего памятника римского времени и сдана В. Новаковскому для публикации в журнале *Barbaricum* (Варшава). К сожалению, до сих пор эта рукопись не покинула стен Археологического института Варшавского университета. Интереснейший материал этого могильника (рис. 5) остаётся неопубликованным.

В 1991 г. началась застройка пос. Б. Исаково (ныне – восточная окраина г. Калининграда), на территории которого расположен грунтовой могильник римского периода Lauth/Б. Исаково¹⁰. При этом в Калининградский историко-художественный музей были переданы некоторые находки (рис. 6), происходящие из разрушенных могил начала нашей эры. Кроме того, местный житель А.В. Захаров передал К.Н. Скворцову ряд находок из разрушенных при строительстве домов погребений, впоследствии опубликованный¹¹. Ввиду отсутствия в Балтийской экспедиции ИА АН СССР финансирования для раскопок в Б. Исаково, в 1992 г. раскопками по Открытому листу, выданному Г.Н. Пронину, руководил В.С. Суворов (Калининградский Госуниверситет). Судя по свидетельствам очевидцев, эти работы проводились по устаревшей методике (траншеями), полевой отчёт подготовлен не был, материалы так и остались не опубликованными. В 1998–2004 г. (а не в 1998 и 1999 г., как читают К. фон Карнап-Борнхайм и Ф. Хильберг, написавшие введение к статье, опубликованной по итогам этих работ¹²) К.Н. Скворцов, судя по его отчётам, раскопал на могильнике 229 грунтовых погребений римского времени (Скворцов, 1998. № 21982; Р. 1. Он же, 1999. №№ 23284, 23285; Он же, 2000. № 24732; Он же, 2002. № 25795 /L-133–149/; Он же, 2003. № 25796 /L-172–201/; Он же, 2004. № 25797 /L-202–229/). Однако мною для работы по реконструкции убора эстиев

⁹ Idem, *Истоки культуры пруссов*, w: „Vakarų baltai: etnogenezė ir etninė istorija”, Vilnius 1997, ss. 109–121.

¹⁰ Idem, *Древности пруссов VI–XIII вв.*, s. 172.

¹¹ В. И. Кулаков, К.Н. Скворцов, *Клипки из Кляйнхайде*, „Гістарычна-археалагічны зборнік”, nr 15, Мінск. 2000, ss. 40–52.

¹² C von Carnap-Bornheim, F. Hilberg, *Zum Forschungsgeschichte*, w: K.N. Skworzov, *Das Gräberfeld der römischen Kaiserzeit von Bołchoe Isakovo (ehemals Lauth, Kr. Königsberg). Katalog der Funde aus den Grabungen 1998 und 1999*, Offa, 61/62, 2004/2005, Kiel, s. 113, 114.

были получены от К.Н. Скворцова в 2005 г. материалы погр. L-242¹³, то есть было раскопано на тот момент на 27 погребений больше числа, обозначенного в отчётных документах. В процессе подготовки совместной публикации этого памятника автор раскопок, ряд сезонов работавший на могильнике Б. Исаково в рамках Балтийской экспедиции ИА РАН, передал мне материалы погребений, последнее из которых имеет индекс L-262. Зимой 2004 г. К.Н. Скворцов сдал в фонды КОИХМ ряд наборов инвентаря из погребальных комплексов грунтового могильника Б. Исаково. Последним из них был комплекс L-200 (Письмо директора КОИХМ С.А. Якимова от 7 декабря 2010 г. за № 499) – на 29 комплексов меньше числа, обозначенного в отчётных документах. Более того, недавно К.Н. Скворцов упомянул о существовании погр. L-314¹⁴, то есть уже на 85 погребений больше числа, обозначенного в отчётных документах. Лишь весной 2011 г. под моим давлением упомянутый калининградский реставратор сдал находки, сделанные на могильнике Б. Исаково в фонды Калининградского историко-художественного. Также, с опозданием в 6 лет был сдан отчёт о раскопках на этом могильнике в Отдел полевых исследований Института археологии РАН.

В феврале 1991 г. безвестный копатель обнаружил на классическом для прусской археологии грунтовом могильнике Dollkeim/Коврово (Зеленоградский р-н) погребальный комплекс IV в. н.э. Публикация этого комплекса способствовала принятию мною решения о начале раскопок данного могильника¹⁵. Тогдашний нач. Самбийско-Натангийского отряда БАЭ ИА РАН Скворцов К.Н. в 1992 г. раскопал 10 грунтовых могил III–IV вв. Ввиду отсутствия у К.Н. Скворцова навыков к написанию полевого отчёта, эта работа¹⁶, а также публикация этих комплексов были выполнены автором этих строк¹⁷.

Учитывая наличие лишь 10 раскопанных К.Н. Скворцовым погребений странным выглядит сообщение коллеги из Вильнюса В. Шименаса о находке К.Н. Скворцовым в 1992 г. в погр. 19 (?) бронзового наконечника

¹³ В. И. Кулаков, *Реконструкция убора жителей Янтарного края в I–XI вв.*, в: *Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев*, Москва 2006, s. 170, rys. 1.

¹⁴ О. А. Радюш, К.Н. Скворцов, *Находки деталей щитов в ареале самбийско-натангийской культуры*, в: *Germania-Sarmatia. Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов. Сборник материалов*, Калининград 2008, s. 136.

¹⁵ С. А. Лебедев-Зиновьев, *Самбия. Находки римского круга древностей*, „Barbaricum”, t. 3, Warszawa 1994, ss. 36–37.

¹⁶ Кулаков В.И., Отчет о работе Балтийской экспедиции в 1996 г., Архив ИА РАН, rys.1.

¹⁷ W. I. Kulakov, *Dollkeim 1992: Neue Ausgrabungen des spätkaiserzeitlichen Gräberfeldes im Samland (Russland)*, „Archäologisches Korrespondenzblatt”, Bd. 30, 2000, H. 4, Mainz, ss. 583–597.

перевязи balteus Vidgiriai (V в. н.э.)¹⁸. В. Шименас видел её в Багратионовском музее, где в настоящее время и эта находка, и многие другие предметы, найденные К.Н. Скворцовым в 1992 г. на могильнике Dollkeim/Коврово и переданные в это музейное хранение, отсутствуют.

В 1995–1997 К.Н. Скворцов раскопал часть грунтового могильника Klein Heyde (северная окраина г. Гурьевск) (Архив ИА РАН, Скворцов, 1995, № 19799; Архив ИА РАН, он же, 1996, № 20266; Архив ИА РАН, он же, 1997, № 21297). Среди нескольких десятков вскрытых им погребений часть относилась к VI в. Обращает на себя внимание погр. KLH-21, в состав инвентаря которого входила золотая гривна (рис. 7). Внутренняя структура этого комплекса включала сложенную из камней погребальную камеру.

На рубеже тысячелетий в Калининграде произошло обнаружение части экспозиции Музея «Пруссия». Эта находка была сделана сначала копателями, предавшими часть своих находок одному из местных антикваров. Пользуясь своими обширными контактами в копательской среде, К. Н. Скворцов выявил источник этих находок – форт № 3 (пос. Северная Гора на северной окраине г. Калининграда). В 1999 и 2000 г. группа музейных сотрудников под руководством А.А. Валуева смогла извлечь из мусорного слоя, покрывающего полы этого немецкого фортификационного сооружения, многие тысячи целых и фрагментированных предметов, добытых старыми немецкими раскопками в том числе и на памятниках римского времени¹⁹.

Второй важной находкой материалов старых немецких находок древностей эстиев является обнаружение в фондах Государственного Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина массива золотых и серебряных экспонатов, происходящих из фондов Музея преистории и ранней истории (Берлин). В частности, привлекает внимание пара золотых гривен V в. н.э. из клада С Hammersdorf/Młoteczno (woj. warmińsko-mazurskie, Polska)²⁰. Эта находка и знаменитое «кольцо из Штробьенен» были мною предварительно опубликованы в каталоге выставки «Эпоха Меровингов: Европа без границ»²¹.

¹⁸ A. Astrauskas, G. Gleiznienė, V. Šimenas, *Perpetės baltų kraštuose I tūkstantmečio vidurije*, „Archaeologia Lituana“, t. I, Vilnius 2000, s. 135.

¹⁹ В.И. Кулаков, А.А. Валуев, К.Н. Скворцов, *Сокровища, возникшие из пепла*, „Наука в России“, № 4, 2000, ss. 99–102.

²⁰ В. И. Кулаков, *Holibo. Междуречье Ильфинг и Фришинг в 5 в.*, „Гістарычна-археалагічны зборнік“, № 13, Мінск 1998, ss. 99–100.

²¹ Idem, *Население Балтийского региона в эпоху Меровингов*, в: *Эпоха Меровингов. Европа без границ. Археология и история V–VIII вв.*, Wolfratshausen: Edition Minerva, 2007, ss. 138–143.

В 1999–2005 г. на территории Калининградской обл. по первоначальной инициативе автора этих строк работала Деснинская экспедиция ИА РАН (нач. Нигматулин Р.А.). В рамках спасательных работ на новостройках крупномасштабных исследований памятников римского времени и эпохи Меровингов сотрудниками этой экспедиции, среди которых отсутствовали специалисты по археологии юго-восточной Балтии, проведены не были. Стоит лишь упомянуть несколько погребений римского времени, обнаруженные Н.В. Зубаревым на грунтовом могильнике Eisliethen/Геройское-6, одно из которых достаточно примитивно опубликовано²².

В 2003 и 2004 гг. К.Н. Скворцов и Т. Ибсен (Археологический Земельный музей Готторф, Шлезвиг) при финансовой поддержке фонда “Zeit” (Германия) провели раскопки грунтового могильника Gr. Ottenhagen/Берёзовка (Гвардейский р-н). Интернациональная экспедиция изучила 104 грунтовые погребения и 46 объектов (ям). Среди этого массива 25 труположений относились к римскому времени. Правда, раскопщики ошиблись, посчитав разграбленное грунтовое погр. 110 под мощной каменной кладкой выс. 0,5 м «курганом»²³. Тем самым они повторили распространённую среди археологов ошибку в интерпретации наружной структуры погребений эстиев. Эта ошибка привела, в частности, В. Новаковского к неверному тезису о генетической связи могил эстиев с более ранними могильными насыпями культуры западнобалтийских курганов²⁴. К сожалению, отсутствие в публикации раскопок К.Н. Скворцова и Т. Ибсена каталога вскрытых ими погребений и весьма немногочисленные и малоинформативные их чертежи (рис. 8) не слишком расширяют объём наших знаний о могильнике Gr. Ottenhagen/Берёзовка²⁵. Этими раскопками завершается деятельность Самбийско-Натангийской экспедиции, организованно Калининградским историко-художественным музеем и под руководством К.Н. Скворцова работавшей в 1996–1999 и 2003, 2004 гг.

С 2005 г. по настоящее время археологические исследования на объектах строительства ведёт в Калининградской обл. Самбийская экспедиция ИА РАН (нач. Хохлов А. Н.). В 2005–2007 гг. в рамках её работы К. Н.

²² О. А. Радюш, К.Н. Скворцов, *op. cit.*, s. 134.

²³ T. Ibsen, K. Skworzov, *Das Gräberfeld von Berezovka/Gr. Ottenhagen. Ein wiederentdeckter Bestattungsplatz des 1. Jahrtausens n. Chr. im Kaliningrader Gebiet*, „Bericht der Römisch-Germanischen Kommission“, Bd. 85, 2004, s. 402.

²⁴ W. Nowakowski, *Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt*. Marburg–Warszawa 1996, s. 62.

²⁵ T. Ibsen, K. Skworzov, *op. cit.*, ss. 381–444.

Скворцов провёл раскопки грунтового могильника Алейка-3 (урочище Skardelies-Wald) (Зеленоградский р-н). В ходе раскопок выявилось то, что изученные здесь 517 грунтовых могил (в том числе – римского времени) были более чем на 80% разграблены местными селянами в XIX в. Это разграбление проводилось ими в рамках местного обычая дарения гостям неких кунштюков (раритетов) на память. Незначительная часть материалов этого могильника (для 2005 г. – без получения разрешения автора этих строк, держателя Открытого листа), была К.Н. Скворцовым опубликована²⁶.

В 2008 г. К.Н. Скворцов издал под грифом Калининградского историко-художественного музея сборник материалов «Germania-Sarmatia», посвящённый древностям римского времени. Возможно, этот реставратор и начинающий археолог, в то время ставший бакалавром (по западноевропейской номенклатуре – техником-археологом) Варшавского Университета, пытался тем самым создать возможность публикации для себя и своих сверстников, пытающихся заниматься археологией исторической Пруссии. Правда, по целому ряду причин и, прежде всего, ввиду крайней неопытности издателя, это издание вызвало негативный отзыв²⁷.

Отсутствие у археологов, только начинающих знакомиться с древностями эстиев в рамках работы Самбийской экспедиции ИА РАН, выводов в их сугубо публикационных работах поражает своей стабильностью. С другой стороны, всё более частое использование этих материалов в польских и литовских обобщениях и синтезах делает стратегию современных исследований памятников археологии римского времени на территории Калининградской области вполне ясной. К.Н. Скворцов и его молодые сотрудники полевой работе фактически являются добытчиками новаций в местной фактологической базе I–VI вв. Обработка этой базы – удел иных исследователей. Для Балтийской экспедиции ИА РАН такая стратегия не представляется актуальной.

В 2007 г. Я. Прасолов в рамках деятельности Самбийской экспедиции ИА РАН произвёл научные (а не новостроечные, что следовало бы из статуса этой экспедиции) раскопки на грунтовом могильнике Warten/Шоссейное (Гурьевский р-н), на котором присутствуют погребения римского времени.

²⁶ О. А. Радюш, К. Н. Скворцов, *op. cit.*, ss. 134–135; K. Skwortsov, *Burials of Riders and Horses dated to the Roman Iron Age and Great Migration Period in Aleika-3 (former Jaugehnen) Cemetery on the Sambian Peninsula*, „Archaeologia Baltica”, vol. 11, Klaipėda 2009, ss. 130–147.

²⁷ В. И. Кулаков, [рец.] *Germania-Sarmatia. Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов. Сборник материалов*. Калининград: Янтарный сказ, 2008, ss. 237, w: „Российская археология”, № 1, 2010, ss. 185–188.

В 2008 г. К.С. Скворцов во главе Самбийско-Натангийского отряда Самбийской экспедиции ИА РАН раскопал могильник сер. I тысячел. н.э. Stantau/Митино (Гурьевский р-н)²⁸, в 2009 г. участвовал в раскопках грунтового могильника римского времени Partheinen/Московское (Багратионовский р-н). С учётом этих памятников число памятников римского времени, изученных на территории Калининградской обл. к началу 2010 г., достигло 11 (рис. 9).

В 2009 и 2010 гг. ряд отрядов Самбийской экспедиции ИА РАН в рамках выполнения договорных условий по охранным раскопкам на трассе строящейся дороги Калининград-Храброво и Калининград-Светлогорск провел раскопки нескольких местонахождений с лепной керамикой, предварительно отнесённой к эпохе римского влияния. Отсутствию явных следов поселенческой деятельности в этих пунктах (хаотическая система столбов, отсутствие хозяйственных и мусорных ям с большим числом находок, непредставленность очагов различных форм и проч.), потревоженный распашкой культурный слой пока не позволяет чётко отнести эти местонахождения к определённому виду памятников археологии. Не исключено соответствие этих объектов межусадебным пространствам или фрагментам уничтоженных в рамках подсечно-огневой системы земледелия лесных массивов. В любом случае в нашем распоряжении отсутствует необходимый массив данных о поселенческой деятельности эстиев. По данным старых немецких раскопок за прошедшие 20 лет было сделано лишь две попытки формирования понятия о поселенческой археологии эстиев, основанной на данных раскопок поселений I–V вв. н.э.²⁹

С 2005 г. в связи с выполнением единственного в рамках Института археологии РАН международного полевого проекта (совместные с Археологическим Земельным музеем Готторф раскопки комплекса памятников археологии вокруг уроч. Кауп) Балтийская экспедиция ИА РАН свои полевые работы переориентировала с памятников римского времени на древности эпохи викингов. Тем не менее два года тому назад автор этих строк получил доступ к архиву Р. Гренца и материалам Музея «Пруссия», хранящихся в архиве и фондах Музея преистории и ранней истории во дворце Шарлоттенбург (Берлин). Ранее с этой бесценной информационной базой работали лишь немецкие, польские и, в меньшей степени, литовские ар-

²⁸ К. Н. Скворцов, *Могильник Митино V–XIV вв. (Калининградская область) По результатам исследований 2008 г., части I и II*, „Материалы охранных археологических исследований”, том 15. Москва, 2010.

²⁹ В. И. Кулаков, *Поселенческая ситуация в Самбии II–XIII вв., в: Проблемы изучения древних поселений в археологии (социологический аспект)*, Москва 1990, s. 72–85; Idem, *Историческая география юго-восточной Балтии. Часть I*, „Slavia Antiqua”, t. XLVI, 2005, сс. 49–55.

хеологи. Указанный прорыв знаменует новый уровень исследования памятников археологии римского времени в Калининградской области. На сегодняшний день данные по древностям I–VI вв. н.э. в земле эстиев достаточно разносторонне представлены в многочисленных статьях и 4 монографиях, изданных по результатам последних 20 лет работ Балтийской экспедиции ИА РАН в Янтарном крае России. Высокая оценка, данная одной из этих монографий в рецензии³⁰, подчёркивает интерес западно-европейских коллег к работам по изучению древностей римского времени, развёрнутой Балтийской экспедицией в Калининградской области.

³⁰ М. Kazanski [rec.] V.I. Kulakov, *The Amber Lands in the Time of the Roman Empire*, BAR International Series 1356, Archaeopress, Oxford 2005, 168 pp., 92 figs. Paperback. ISBN 1-84171-801-7, w: „Ancient West & East“, Vol. 9, Leuven–Paris–Walpole 2010, ss. 346–351.

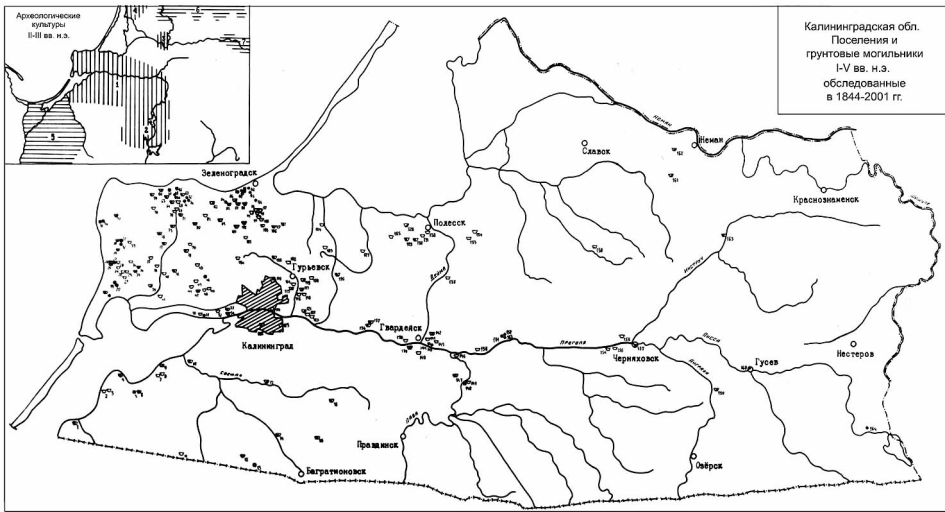

Рис. 1. Карта поселений и могильников I–V вв. н.э. на территории Калининградской обл.

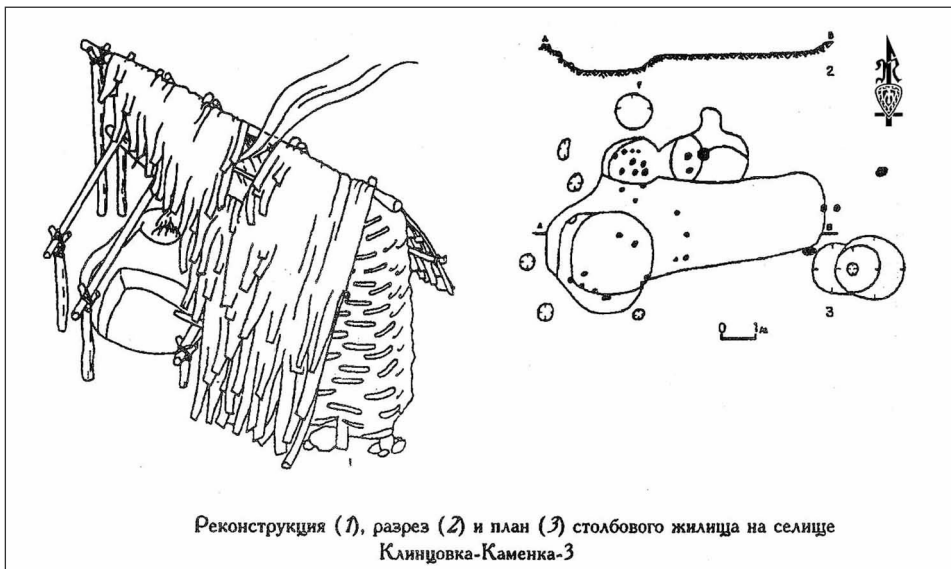

Рис. 2. План остатков жилища, вскрытого на селище Клинцовка-Каменка-2

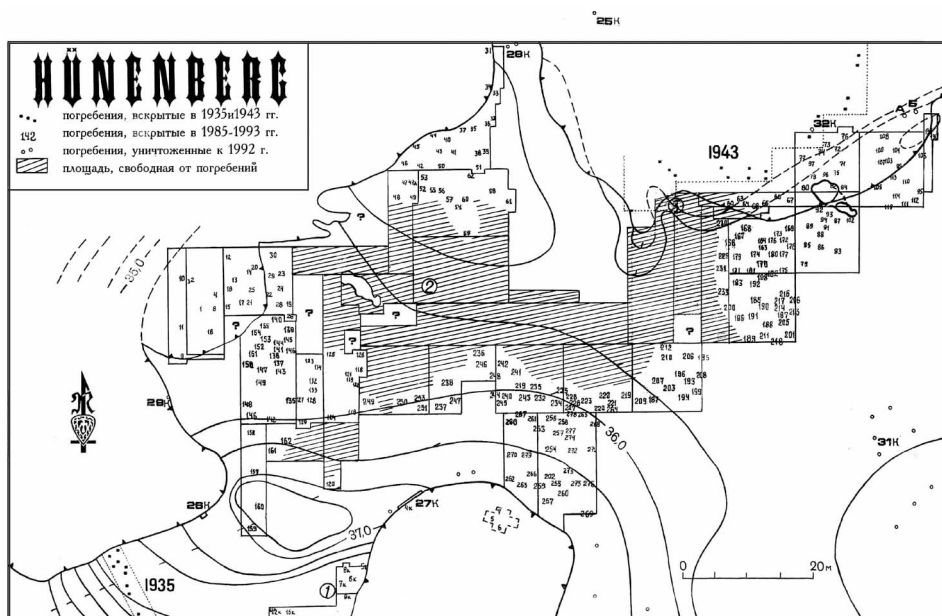

Рис. 3. План грунтового могильника Гора Великанов

Рис. 4. Сечение погр. Н-198 (Гора Великанов). Вид с юга

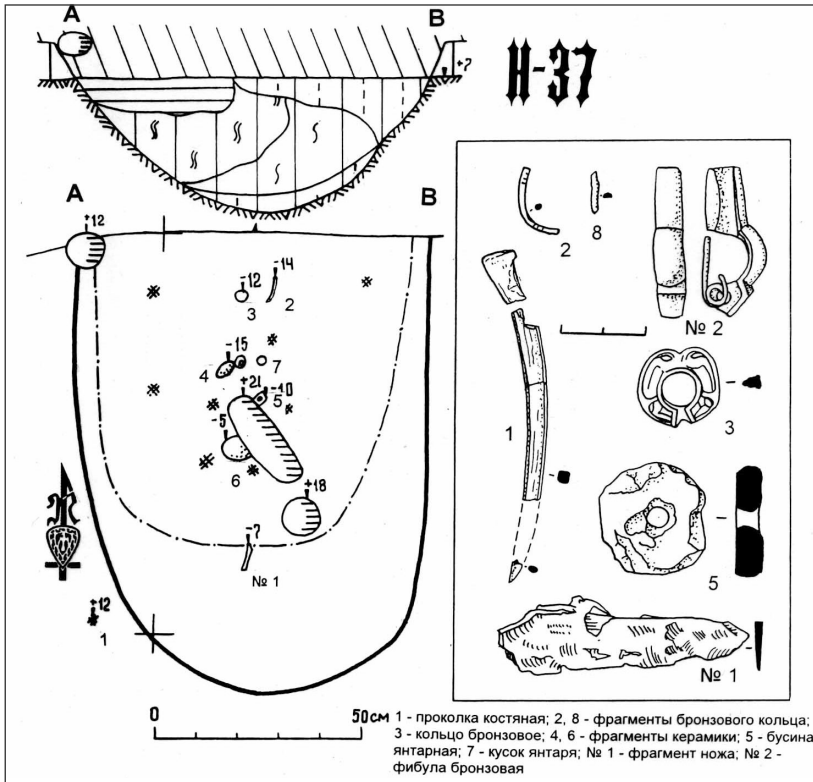

Рис. 5. План и инвентарь погр. Н-37 (Гора Великанов)

Б. Исаково, грунтовой могильник, случ. нах. (?)
вместе с жел. фибулой, копьем и проч. инвентарём (инф. К.Н. Скворцова).

Рис. 6. Медный сестерций Марка Аврелия (121–180 гг. н.э.), случайно найденный в погребении на могильнике Б. Исаково в 1991 г.

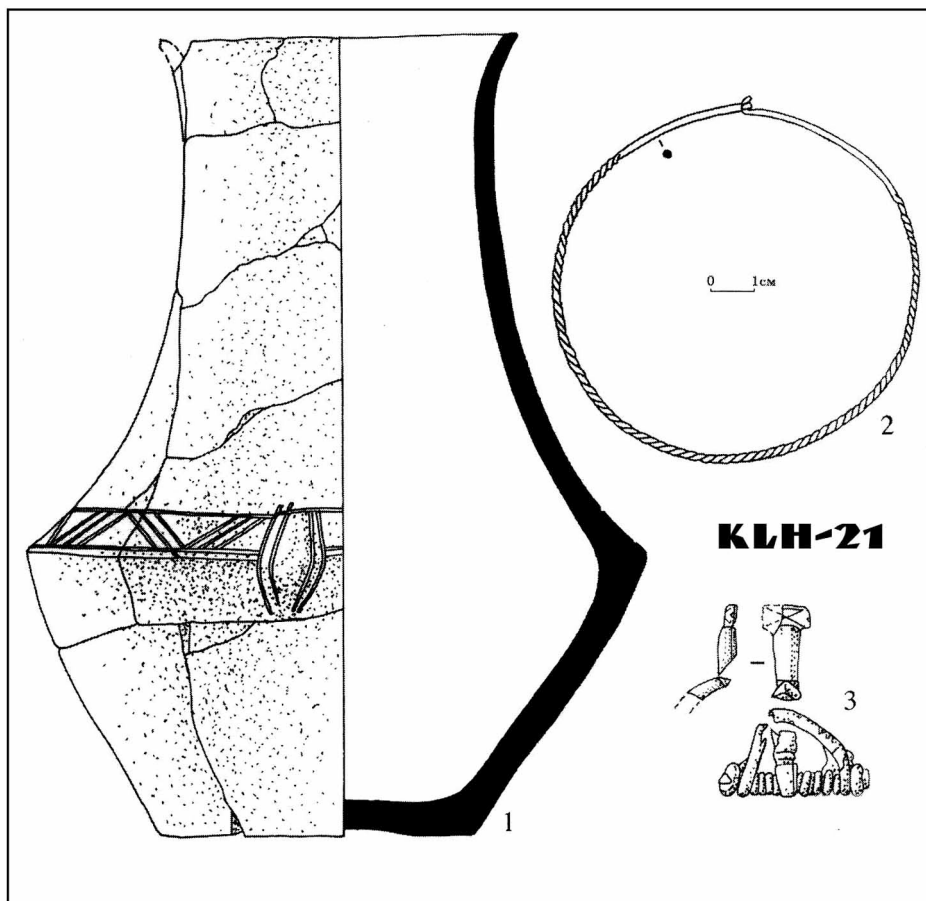

Рис. 7. Часть инвентаря погр. КЛН-21 (Кляйн Хайде)

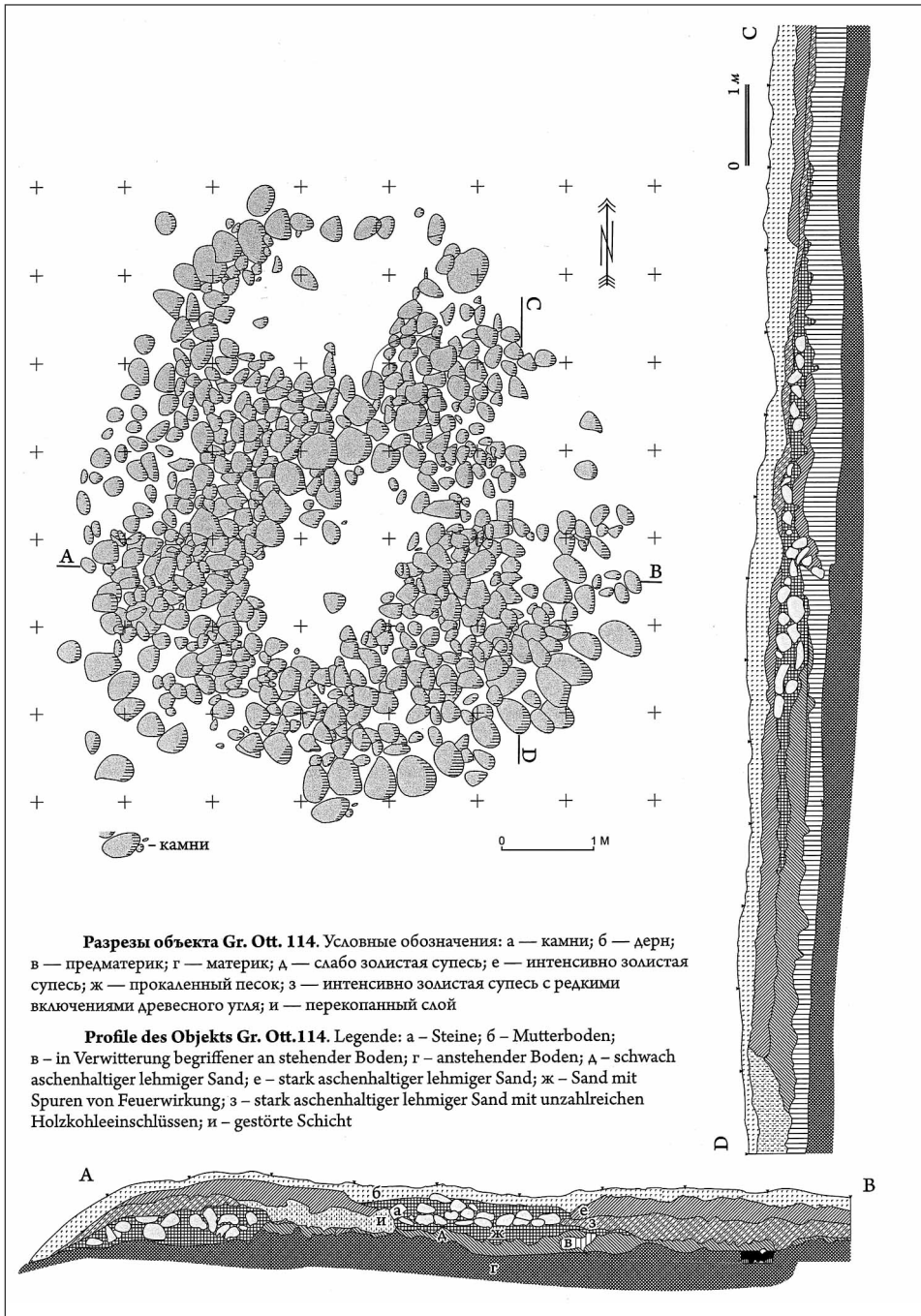

Рис. 8. План и сечения разграбленного погр. 110 («курган») на могильнике Берёзовка (по: Скворцов К.Н., Ибсен Т., 2010, рис. 2, 3)

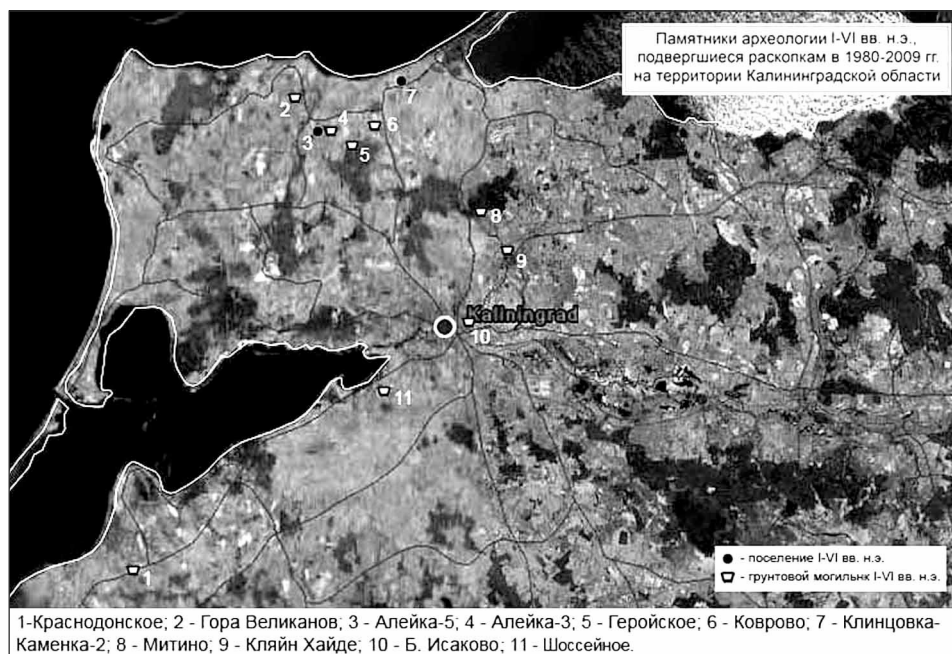

Рис. 9. Памятники археологии I–VI вв. н.э., подвергшиеся раскопкам в 1980–2009 г. на территории Калининградской области

Władimir I. Kulakov, *Badania archeologiczne nad pierwszą połową pierwszego tysiąclecia n. e. na obszarze Obwodu Kaliningradzkiego w latach 1946–2010*

Streszczenie

Obwód Kaliningradzki jest najbardziej wysuniętym na zachód regionem Rosji, który od 1990 r. stanowi oddzielną od reszty kraju enklawę („rosyjską wyspę” na obszarze przybałtyckim). Zarówno wyniki wcześniejszych badań nad starożytnościami Estów i Prusów, którzy zamieszkiwali na obszarze owej „wyspy” w pierwszej połowie pierwszego tysiąclecia naszej ery, jak i ewentualne ich kontynuowanie, dla większości rosyjskich archeologów, przez wiele lat po zakończeniu drugiej wojny światowej, były trudno osiągalne. Głównym powodem tego były zawiłe polityczne losy ziem dawnych Prus Wschodnich, których część, właśnie jako obecny Obwód Kaliningradzki, znalazła się pod administracyjnym zarządem w pierw ZSRR, a później Federacji Rosyjskiej. Część przypadła dla Polski, część – dla Litwy (w owych czasach – LitSSR).

Idea rewitalizacji badań archeologicznych na obszarze Obwodu Kaliningradzkiego odrodziła się wraz z nastaniem 1974 roku. Ówczesny urząd kultury podtrzymał ideę Ministerstwa Kultury Rosyjskiej Federacyjnej Socjalistycznej Republiki Radzieckiej o początku prac nad zestawieniem „Zbioru zabytków historii i kultury Obwodu Kaliningradzkiego” (оруг. *Свод памятников истории и культуры Калининградской области*). Ekspedycja Bałtyjska Instytutu Archeologii Rosyjskiej Akademii Nauk zabrała się za pozyskiwanie materiałów do „Zbioru” przy wsparciu prof. dr. Walentego Wasilewicz Sedowa.

W 1980 r., po długotrwałej przerwie, wznowiono wreszcie na obszarze Obwodu prace wykopaliskowe na stanowiskach z okresu wpływów rzymskich. Ekspedycja bałtyjska podjęła się badań na stanowisku 2 w Kłincowka–Kamienka (Клиновка–Каменка) w rejonie Zielonogradzkim, w ramach pierwszej na tym terenie, koncesji na prace archeologiczne wykonywane w ramach badań ratowniczych podczas inwestycji budowlanych.

W latach 1999–2004 Konstantyn N. Skworcov przebadał 229 grobów na cmentarzysku z okresu wpływów rzymskich w Isakowie (Большое Исаково / dawne *Lauth*). Pod koniec XX wieku w Kaliningradzie odnaleziona została część ekspozycji Muzeum PRUSSIA. Owe odkrycie stało się zrazu obiektem zainteresowania poszukiwaczy i część eksponatów, pozyskanych nielegalną drogą, znalazło się na lokalnym rynku antykwarycznym. W latach 1999 i 2000 grupa pracowników muzealnych pod kierownictwem Anatolija A. Valueva odnalazła tysiące nowych eksponatów, zachowanych w całości i we fragmentach w forcie nr 3 w Kaliningradzie

Drugie ważne odkrycie zabytków miało miejsce w depozycie Muzeum Sztuk Pięknych im. A.S. Puszkina w Moskwie. Znalezione złote i srebrne eksponaty, pochodziły z depozytu berlińskiego Muzeum Prahistorii i Historii Wczesnej. Spośród nich przyciąga szczególną uwagę para złotych naszyjników z V w. n.e. z Młoteczna (dawne *Hammersdorf*), obecnie województwo warmińsko-mazurskie.

W 2008 r. K.N. Skworcov, jako kierownik sambijsko-natangijskiej grupy ekspedycji Sambijskiej, przeprowadził pracom wykopaliskowym na cmentarzysku płaskim z pierwszego tysiąclecia n. e. w Mitino (Митино / dawne *Stantau*) w rejonie guriewskim, wziął on także uczestnictwo w badaniach cmentarzyska płaskiego z okresu wpływów rzymskich Moskovskoe (Московское / dawne *Partheinen*) w rejonie Bagrationowskim. Dzięki powojennym badaniom archeologicznym, prowadzonym do 2010 r., dysponujemy wiedzą na temat 11 stanowisk z okresu wpływów rzymskich znajdujących się na obszarze Obwodu Kaliningradzkiego i zbadanymi wykopaliskami archeologicznymi.

tl. z języka rosyjskiego Seweryn Szczepański

Władimir I. Kulakov, *Archäologische Forschung zur ersten Hälfte des ersten Jahrtausends n. Chr. im Bereich der Oblast Kaliningrad in den Jahren 1946–2010*

Zusammenfassung

Die Oblast Kaliningrad ist die westlichste Region Russlands, die seit 1990 eine vom Rest des Landes abgetrennte Enklave darstellt (eine „russische Insel“ im Ostseeraum). Sowohl die Ergebnisse früherer Forschungen über die Frühgeschichte der Esten und Prußen, die das Gebiet jener „Insel“ in der ersten Hälfte des ersten Jahrtausends n. Chr. bewohnten, als auch ihre eventuelle Fortsetzung waren für die meisten russischen Archäologen nach dem Zweiten Weltkrieg viele Jahre lang schwer zugänglich. Der Hauptgrund dafür war das verworrene politische Schicksal des ehemaligen Ostpreußens, dessen einer Teil, eben als

gegenwärtige Oblast Kaliningrad, sich unter der administrativen Verwaltung zuerst der UdSSR und später der Russischen Föderation befand. Ein Teil fiel Polen zu, ein Teil Litauen (damals Litauische Sowjetrepublik).

Die Idee zur Wiederbelebung der archäologischen Forschung im Gebiet der Oblast Kaliningrad kam mit dem Jahr 1974 wieder auf. Das damalige Kulturredamt unterstützte die Idee des Kulturministeriums der Russischen Sozialistischen Föderativen Sowjetrepublik, an Arbeiten zur Zusammenstellung einer „Sammlung von historischen und kulturellen Exponaten der Oblast Kaliningrad“ (orig. Свод памятников истории и культуры Калининградской области) heranzugehen. Die Baltische Expedition des Instituts für Archäologie der Russischen Akademie der Wissenschaften begann mit Unterstützung von Prof. Dr. Walenty Wasilewicz Sedow mit Gewinnung von Materialien für die Sammlung.

1980 wurden die Ausgrabungsarbeiten an den Standorten aus der Zeit der römischen Einflüsse im Gebiet der Oblast nach einer langen Unterbrechung endlich wieder aufgenommen. Die baltische Expedition übernahm die Forschungen an Standort 2 in Klinowka–Kamienka (Клинцовка-Каменка) in der Region Selenogradsk, im Rahmen der ersten Konzession für archäologische Arbeiten in diesem Gebiet, die im Zusammenhang mit Rettungsforschungen im Zuge von Bauinvestitionen durchgeführt wurden.

In den Jahren 1999–2004 erforschte Konstantyn N. Skvorcov 229 Gräber auf einem Gräberfeld aus der Zeit der römischen Einflüsse in Bolschoje Issakowo (Большое Исаково/früher Lauth). Gegen Ende des 20. Jahrhunderts wurde ein Teil der Ausstellungsgegenstände des Museums PRUSSIA in Kaliningrad gefunden. Diese Entdeckung wurde auf Anhieb zum Gegenstand des Interesses von Schatzsuchern, und ein Teil der Exponate, die illegal erworben worden waren, fanden sich auf dem lokalen Antiquariatsmarkt. In den Jahren 1999 und 2000 fand eine Gruppe von Museumsmitarbeitern unter der Leitung von Anatolij A. Valuev Tausende neue Exponate wieder, die vollständig oder in Fragmenten in Fort Nr. 3 in Kaliningrad erhalten geblieben waren.

Die zweite wichtige Entdeckung historisch wertvoller Gegenstände ereignete sich im Depot des A.S.-Puschkin-Museums für bildende Künste in Moskau. Die dort gefundenen goldenen und silbernen Exponate stammten aus dem Depot des Berliner Museums für Vor- und Frühgeschichte. Ein Paar goldene Halsketten aus dem 5. Jahrhundert n. Chr. aus Młoteczno (früher Hammersdorf), heute Woiwodschaft Ermland-Masuren, erregt besondere Aufmerksamkeit.

Im Jahr 2008 stand K.N. Skvorcov als Leiter der samländisch-natangischen Gruppe der Samland-Expedition den Ausgrabungsarbeiten auf einem Flachgräberfeld aus dem ersten Jahrtausend n. Chr. in Mitino (Митино / früher Stantau) in der Region Gurjewsk vor. Ebenso nahm er an den Forschungen auf einem Flachgräberfeld aus der Zeit der römischen Einflüsse in Moskovskoe (Московское / früher Partheinen) in der Region Bagrationowsk teil. Dank den bis 2010 durchgeführten archäologischen Forschungen in der Nachkriegszeit verfügen wir über Wissen zu elf Standorten aus der Zeit der römischen Einflüsse, die sich im Gebiet der Oblast Kaliningrad befinden, und über erforschte archäologische Ausgrabungsstätten.

Übersetzt von Christiane Schultheiss

Władimir I. Kulakov, *The archaeological research over the first half of the first millennium AD in the Kaliningrad Oblast in the years 1946–2010*

Summary

The Kaliningrad Oblast is the most western region of Russia, which is a separate enclave since 1990 ('a Russian island' over the Baltic). The research over both Estii and the Prussians, which lived in that region in during the first millennium AD and its possible continuation, was hard to come by for the Russian archaeologists. The main reason for that was the turbulent history of the former East Prussia, which has partly (as the Kaliningrad Oblast) fallen into the hands of the USSR and later the Russian Federation. Another part has been taken by Poland and Lithuania (formerly the LSSR).

The idea to come back to the archaeological research in the Kaliningrad Oblast came in 1974. The culture department has supported the decision of the Ministry of Culture of the Russian Soviet Federative Socialist Republic to begin work on the "Collection of artifacts from the history and culture of the Kaliningrad Oblast" (rus. Свод памятников истории и культуры Калининградской области) The Bałtyjsk Expedition of the Archaeological Institute of the Russian Academy of Sciences has started to gather the materials for the "Collection" with the help of prof. dr. Walenty Wasilewicz Sedow.

In 1980, after a long break, the excavation works have been recommenced in the Oblast on the sites from the Roman Influences Period. The Baltijsk Expedition has started excavations on the site 2 in Klincowka-Kamienka (Клинцовка-Каменка) in the Zielonograd region thanks to the first in this region license for archaeological survey, given for the rescue archaeology works on the constructions ite.

From 1999 to 2004 Konstantyn N. Skvorcov has excavated over 229 burials on the cemetery from the Roman Influences Period in Isakowo (Большое *Исаково* / formerly *Lauth*). At the end of the 20th century fragments of the Prussia Museum collection were found in Kaliningrad. This discovery drew the attention of the collectors and some of the artifacts were sold illegally on the local market. In 1999 and 2000 a group of museum workers under the direction of Anatolij A. Valuev has found thousands of new artifacts in fort 3 in Kaliningrad.

The second very important discovery was made in the deposit of the Pushkin Fine Arts Museum in Moscow – the golden and silver artifacts from the Museum of Prehistory and Early History in Berlin. Among them one of the most interesting ones was a pair of golden necklaces from the 5th century AD found in Młoteczno (formerly Hammersdorf), currently in the Wamrina-Mazurian province.

In 2008 K. N. Skvorcov, as the chairman of the Sambian-Natangian group of the Sambian Expedition has lead the excavation works on the cemenary from the first millennium AD in Mitino (Митино / formerly *Stantau*) in the Guriew district. He also took part un the excavations on the cemetery from the Roman Influences Period in (Moskovskoe (Московское / formerly *Partheinen*), Bagrationowsk district. Thanks to the excavations conducted after the war we currently know about 11 sites from the Roman Influences period in the Kaliningrad Oblast and various excavation sites.

Translated by Mateusz J. Fafiński